

УДК 821.111 + 222.1

А.В. Богатырев

Тень библейской Евы в романе Агаты Кристи «Миссис Макгинти с жизнью рассталась»

Аннотация:

В статье исследуется одно из детективных произведений А. Кристи об Эркюле Пуаро, в котором современные проблемы осмысляются через древнее сказание об Адаме и Еве. Образ Евы обретает воплощение не только в облике Евы Кейн, но и других женских персонажей, каждый из которых хранит свою неприглядную тайну. Выясняется, что истоком некоторых элементов сюжета «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» стала пьеса Джона Голсуорси «Серебряная коробка», в свою очередь «Миссис Макгинти» повлияла на замысел романа «Конец человеческой глупости».

Ключевые слова: детектив, история Великобритании, Агата Кристи, Эркюль Пуаро, «Миссис Макгинти с жизнью рассталась», библейские сюжеты, Адам и Ева.

Об авторе: Богатырев Арсений Владимирович, кандидат исторических наук, независимый исследователь; эл. почта: sob1676@yandex.ru

Любое серьезное научное исследование чем-то походит на детектив, оно способно привести к довольно неожиданным выводам. Так, изучение романа Агаты Кристи «Миссис Макгинти с жизнью рассталась» (Mrs McGinty's Dead, 1952 г.) заставляет нас видеть в нем библейские аллюзии, касающиеся, прежде всего, прародителей человеческого рода. Об этом, конечно, уже писалось [1, с. 186–187], к Библии и религии в семье леди Агаты было особое отношение. Госпожа Миллер, мать будущей писательницы, долгое время находилась в духовном поиске, ее религиозные искания подчас обретали весьма специфические формы. Эта черта, судя по всему, передалась и ее дочери. Кристи в детские годы любила слушать истории из Ветхого Завета, среди которых, разумеется, был и рассказ об Адаме и Еве [2, с. 52].

В «Миссис Макгинти» библейские (христианские) мотивы, в частности сюжет о

первых людях, тоже присутствуют. Роман уже попадал в «оптический прицел» научного разбора, однако не получил того внимания, которое досталось наиболее известным трудам писательницы. Некоторое представление об изученности вопроса дает английская Википедия, а в недавней работе, в которой анализируются произведения Кристи, «Миссис Макгинти» в качестве отдельной главы отсутствует [9; 7]. Поскольку через призму Библии сочинение леди Агаты еще как следует не рассматривалось, мы можем сформулировать цель нашей работы – проанализировать библейский «субстрат» романа «Миссис Макгинти с жизнью рассталась». Поставим перед собой несколько первостепенных задач:

- выяснить, какие эпизоды истории Адама и Евы использовались Кристи и каким образом они «встраивались» в ее вымысел;
- определить роль и значение Евы в «Миссис Макгинти»;
- выявить идеи, транслируемые писательницей посредством библейской метафоры.

Итак, относительно сюжета романа, суть дела такова: бельгийский сыщик Эркюль Пуаро берется «проработать» обстоятельства смерти приходящей уборщицы – миссис Макгинти. При этом за обвиненного в убийстве, которому, по-видимому, отведена роль «козла отпущения», заступает сочувствующая ему девушка. Работа с материалами следствия приводит бельгийца к трагическим историям нескольких женщин, одна из которых (или ее потомство) замешана в произошедшем. При обыске среди вещей убитой находят молитвенник и Библию, а также «пророчества» Матушки Шиптон – предсказательницы XVI в. Урсулы Саутейл [3, с. 75]. Кристи слегка иронизирует над религиозными атрибутами, выставляя Пуаро «мучеником» [3, с. 32]. Религиозность отмечается как черта консервативного сельского общества, где по воскресеньям посещают церковь, а «пути Господни неисповедимы» [3, с. 284].

В библейских событиях в большинстве своем подразумевается совершенно определенный регион – территория Ближнего Востока. В романе ощущается восточный колорит, одна из героинь во время путешествия побывала в Ираке, в Багдаде, откуда и привезла заинтересовавшие Пуаро экзотические сувениры. Орудием убийства Кристи сделала изделие восточных ремесленников – сахарный молоток, упоминая при этом Иран (Персию), и восточную «свирепость» [3, с. 178].

Восточные мотивы появляются здесь по совершенно определенной причине. Писательница часто бывала на Востоке, в 1951 г. она публикует «Дорогу на Багдад»,

произведение со шпионской интригой. Причем в «Дороге» также прослеживаются библейские реминисценции: один из отрицательных персонажей уподобляется Люциферу-Сатане («Люцифером» Кристи назовет и героя «Вечеринки в Хэллоуин»), подстрекателю первых людей к нарушению запрета, исходящего от Бога – грехопадению в Эдемском саду, который некоторыми исследователями помещается в области Персидского залива [4, с. 72].

Согласно библейским текстам, Адам и Ева совершили большой грех, отведав плод с запретного Древа познания Добра и Зла. Интересно, что говоря об инспекторе Спенсе, Пуаро особенно выделяет его способность отличать светлое от темного [3, с. 13]. В обыденном сознании таинственный плод Древа познания стал ассоциироваться с яблоком, которое у Кристи превратилось в своеобразный символ ее соратницы по перу – вымышленной детективной писательницы Ариадны Оливер. Она «аккомпанирует» Пуаро во многих романах, есть она и в «Миссис Макгинти». Ева, если следовать за христианской традицией, навредила человеческому роду, дав плод Адаму и, тем самым, толкнув на грех и его. Яблоко буквально причиняет Пуаро боль: его огрызок врезается ему в щеку, вылетев из автомобиля неосторожной миссис Оливер [3, с. 105].

Символ дерева проходит красной нитью через многие произведения Кристи. Например, миссис Оливер утверждает, что обожает деревья, но еще раньше в «Убийстве в доме викария» с помощью дерева преступникам удается обзавестись железным алиби [3, с. 196]. Фамилия миссис Фоллиат (Folliat) в «Конце человеческой глупости» означает «лиственный» (Foliate) – эта дама выступает «ключом» к тайне смерти героини, через нее можно отделить добро от зла, узнать истину. «Древом познания» становится дерево, с которого девочка в «Вечеринке в Хэллоуин» наблюдает действия злодеев, познавая мир, открывая для себя то, что есть зло.

Сходство миссис Оливер с Евой не ограничивается яблоками. Подобно своенравной библейской женщине, мадам писательница чересчур уверена в своей правоте, помыкает при подходящей возможности мужчинами. Яркие черты ее внешности совпадают с описанием другой леди, уже носящей имя Евы – Евы Кейн: подобно миссис Оливер, она имеет растрепанные локоны, украшает свой образ шляпкой [3, с. 82-83, 105, 108]. Кристи усиливает сходство с прародительницей человечества, повествуя о погубленном Евой Кейн мужчине – Альфреде Крейге (Кристи позаимствовала это имя у своего любимого поэта Альфреда Теннисона). Кейн работала у Крейгов гувернанткой, как

и связанная с трагедией героиня «Десяти негрят». Крейг, конечно, не был абсолютно безгрешен, однако, устав от своей жены и влюбившись в «невинную» Еву, он пошел на преступление. Законная супруга исчезает, а затем обнаруживается закопанной в подвале [3, с. 78-79]. Действительно, в древних текстах сказано, что у Адама до Евы была другая возлюбленная, но он ее бросил.

Тяжелое наследие Евы ложится не только на госпожу Кейн. Не менее запятнаны и другие женщины, выведенные Кристи в романе – ««Лилия» с секачом», «распутная бабенка» [3, с. 78, 87, 93]. Хозяйка Хантерс-Клоуз изображена как «яд в сахарной оболочке», а журналистка, автор мелодраматичных статей, походит на гренадера [3, с. 84, 283]. Представительницы женского пола показаны хитрыми, изворотливыми, «безжалостными», умело притворяющимися, в чем Кристи отчасти «обвиняла» викторианских дам [2, с. 51]. Они ловко пользуются косметикой, до неузнаваемости меняя облик (размышления подобного плана терзают капитана Артура Гастингса в серии «Ограбление в миллион долларов» «Пуаро Агаты Кристи»). Даже мсье Эркюль подвергся влиянию их чар [3, с. 52]. «Ох уж эти женщины! – вздыхает один актер в разговоре с миссис Оливер. – Многие из них – настоящие чудовища!» [3, с. 194]. Именно женщина, как подозревает господин Саммерхейз, могла так толкнуть бельгийца, что это чуть не стоило ему жизни [3, с. 276].

Умение притворяться, играть свою роль – важная особенность женщины. Впрочем, не только слабый пол, но и пол сильный пользуется этим, правда, не столь виртуозно. А вот Ева Кейн, по признанию полицейского чина, была превосходной актрисой [3, с. 125]. Кристи в «Миссис Макгинти» часто использует театральные словечки, к примеру, «смена декораций» и пр. Ее романы нередко напоминают нам о театре, ибо театр разыгрывался в самом обществе, творился в нем: «Нынешняя жизнь – это сплошной театр, богема» [3, с. 6]. В «Миссис Макгинти» романистка касается и театрального закулисья: если сам спектакль отмечается в позитивных выражениях, «изнанка» театра выглядит гораздо менее привлекательной [3, с. 194–196].

В театральных воспоминаниях проявились личные впечатления романистки, которая участвовала в написании и постановке пьес по собственным произведениям [6]. При этом миссис Оливер негативно отзывалась о том, чтобы кто-то «взял» ее персонажей и начал заставлять их вести себя несвойственным им образом [3, с. 155]. Как ни печально, после смерти Кристи и ее дочери подобное все-таки произошло: внук леди Агаты, Мэтью

Причард (Mathew Prichard), стоявший во главе Agatha Christie Ltd, разрешил «подстроить» кое-что под реалии времени. С 2014 г. Софи Ханна начала выпускать продолжение историй о Пуаро [14]. Видимо, мистер Причард недостаточно внимательно читал романы бабушки, или же коммерческий интерес заслонил собой все этические сомнения. В рассуждениях Кристи о писательской доле, которые характерны для романов с участием миссис Оливер, проскальзывают колкости в адрес некоторых издательств. Так, литературные «поделки» госпожи Ариадны выпускает реальное издательство «Пингвин» (Penguin Books) [3, с. 142] (Кристи публиковалась в основном в Dodd Mead and Co, Collins Crime Club, Pocket Books, Fontana Books, Pan Books).

Лишено особых восторгов и отношение Кристи к кинематографу. Миссис Макгинти, к слову, сама не слишком его жаловала, в кино ходила редко. Говоря о кино Пуаро перечисляет неудачную операторскую работу, сюжет, «сметанный на живую нитку», сплошь – «глухое раздражение» [3, с. 5]. В инвективе, которая прокручивалась в голове бельгийца, надо видеть не только дань старым порядкам, близким духу пожилого детектива, но и нечто иное. Прислушаться к словам сыщика стоит, ибо писатели «изобретают себе спутников и говорят их устами» [3, с. 195]. Многие из написанного Кристи легче понять, если взглянуть на все это сквозь «стеклышко» ее разбитой семейной жизни. В 1949 г. ее бывший муж Арчибальд («Арчи») Кристи, с которым писательница когда-то пережила тягостное расставание, устроился на работу в «корпорацию развлечений» The Rank Organization, которая, в том числе, участвовала в производстве фильмов [12, с. 326]. Сей факт мог сказаться на чаще всего негативном мнении писательницы о киноплощениях своих детективных сюжетов.

После грехопадения Всевышний наказал провинившихся, заставив Адама в поте лица добывать хлеб насущный, а Еву – в муках рожать детей. В доме миссис Саммерхейз царит страшная суматоха, неразбериха, сумятица, семье приходится в сложных условиях непростого времени добывать себе пропитание, беря в старинный дом (гордость древнего рода) постояльцев за плату [3, с. 38]. Сложное положение Веры Блейк побуждает ее воровать, подбивая на это собственное потомство. Кристи вообще заставляет задуматься над сущностью мира, в котором мы живем – мира, где правят деньги, мира расчета и материального [15, с. 301]. В свою очередь мсье Эркюль не согласен с точкой зрения, согласно которой все меряется только деньгами [3, с. 249].

Перечисляя всякие мелочи, хлам, которым забиты некоторые дома, писательница клеймит культ потребления. В предметах быта затаилось зло, а в том, что было куплено – тайна, опасность. Писательница видит в личных вещах как-бы отражение самих героев, их внутреннего «содержимого». Так, зловещий кофейник на каминной полке в доме миссис Уэтерби отражает внутреннее скрытое неблагополучие членов этого семейства. Кофейник напоминает хищную птицу, и рука миссис Уэтерби, сжавшаяся в клешню, походит на когтистую лапу стервятника [3, с. 96, 99]. Но в то же время вещи могут навести на верный след: например, завернутые в газету туфли направили мысли Пуаро по верному пути [3, с. 76] (кстати, туфли стали важным «путеводителем» в романе «Раз, два – пряжку застегни»). Меркантильный подход провоцирует преступления, орудие убийства было куплено на распродаже «Приноси и покупай» [3, с. 173-174]. Несчастный, обвиненный в убийстве миссис Макгинти, не мог долгое время найти работу, а стоимость жизни при этом все время растет.

И в это сложное время Лейбористская партия тратила огромные средства на проведение широкомасштабных народных гуляний, получивших название «Festival of Britain» (1951 г.). Одним из аттракционов этого мероприятия стала выставка о Шерлоке Холмсе [8, с. 79]. Видимо, именно она породила первые робкие мысли Кристи об игре в детективов на всеобщем народном празднестве в романе с говорящим названием «Конец человеческой глупости» (1956 г.). Но уже в «Миссис Макгинти» содержатся очевидные наметки будущей идеи: Робин Апуорд предлагает миссис Оливер спланировать «убийство» в их местечке, увлеченно обдумывая, кто может стать жертвой, а кто – подозреваемыми [3, с. 149-152].

Адам добывал хлеб землепашеством – труп миссис Макгинти обнаружил хлебопек, а суетливые Саммерхейзы завели для прокорма огородик и фруктовый сад [3, с. 60, 44]. Помимо этого, Адам охотился, раздобыв для себя и Евы одежду из шкур, – вкусив плод познания добра и зла, они осознали, что наги. Охоте уподобляет поиски преступника Пуаро, усы которого названы «крупнокалиберными» [3, с. 284]. Он вспоминает, что однажды его пригласили на охотничью забаву: эти сцены вставили в серию «Тайна охотничьего дома» создатели сериала «Пуаро Агаты Кристи». «Побочным» продуктом охоты становится и дичь, которая была случайно поднята во время преследования основной цели [3, с. 132].

Обратим внимание – как и в «Убийстве в Хантерс-Лодж», в «Миссис Макгинти» убийца выдает себя за кого-то другого, создавая ложного подозреваемого с целью направить следствие по ошибочному следу. Важной вспомогательной силой охоты являются собаки, которых в романе предостаточно [3, с. 145]. Они способствуют выведыванию необходимых сведений, как это было в «Немом свидетеле». В «Миссис Макгинти» присутствует любопытный «кадр»: пес обнюхивает чертополох, а затем мочится на него [3, с. 145]. Чертополох – эмблема Шотландии, шотландскую фамилию носил первый неверный муж леди Агаты.

Лора Апуорд, родив ребенка, теряет его, но материнский инстинкт велит ей кого-то усыновить, что в дальнейшем стоит ей жизни – ее подопечный Робин Апуорд расправляется со своей приемной матерью. Описание обнаружения ее тела – одно из самых впечатляющих в романе. Кажется, Кристи создала его для кинематографа, фильма в стиле саспенс, триллер, нуар. Мисси Оливер бредет во тьме, в полумраке видит силуэт женщины и думает, что она спит. Как оказывается, спит вечным сном [3, с. 196-197]. Служанка находится в доме, но она ничего не слышит, безмятежно предаваясь сновидениям [3, с. 199], – как в рассказе «Квартира на четвертом этаже». Сцена с чем-то неприятным, угрожающим, жутким, таящимся во мраке, на которое натывается героиня, была использована Кристи в романе «Десять негрятят».

Темная печать как будто сохраняется на детях, орудие убийства сравнивают с «детской игрушкой» [3, с. 172]. И без того непростая жизнь Саммерхейзов усложняется с приездом к ним на каникулы «ребятишек», тон капризного дитяти – у злодея [3, с. 44, 176]. «Плодитесь и размножайтесь» не подходит в качестве девиза для миссис Оливер, которая не очень любит людей (мизантропия, по всей видимости, присуща и самой Кристи, ею в некоторой степени объясняется изоциренная почти «бескровная» жестокость романов об убийстве) [3, с. 196].

Вдобавок, романистка рисует читателю некрасивую сцену детской жестокости: сорванцы мучают несчастную кошку [3, с. 146]. «Котом-мучеником» оказывается и Пуаро – миссис Оливер вспоминает о своем романе «Кто же умер – умер кот» [3, с. 142], а детектив-бельгиец с кошачьими повадками несколько раз оказывается на волосок от гибели. Наконец, Робин Апуорд предлагает Оливер «убить» ее сыщика Свена Хьерсона, и выпустить книгу после смерти. На это писательница возражает – зачем же «после», деньги ведь нужны сейчас [3, с. 175]. Мимо этого эпизода не прошел блогер Крис Паркл, от

которого не ускользнуло: роман «Занавес. Последнее дело Пуаро» вышел до смерти Кристи [11].

Грех словно передается через поколения, что, кажется, подтверждает и генетика. Незадолго до выхода «Миссис Макгинти», в 1951 г., исследованиям ДНК был придан новый импульс, проходили эксперименты в Кембриджском университете (Френсис Крик). Прорывными в 1952 г. стали лабораторные опыты американцев Альфреда Херши и Марты Чейз, а также Раймонда Гослинга – достигнутые ими результаты становятся общедоступными, подстегивают дискуссию о генах и их влиянии на человека [5, с. 304]. Неслучайно в «Миссис Макгинти» одним из центральных сюжетных «завихрений» становится поиск потомства порочной Евы Кейн и замешанных в трагических делах женщин: ребенок такой матери мог унаследовать ее наклонности. Показателен разговор о наследственности, состоявшийся с участием миссис Саммерхейз, миссис Апуорд и Пуаро [3, с. 159-160].

Представляется, что сама Кристи все-таки не слишком верила в непогрешимость «народной» генетики, она скорее отдавала дань моде, ведь одна из героинь, которая должна была унаследовать дурную наследственность Крейга, на деле оказалась добропорядочной мисс [3, с. 278]. Но ведь и Господь, наказав первых людей, дал им надежду на спасение. Спасение получила и мятежная Ева Кейн, уехавшая за моря и поменявшая фамилию, ставшая впоследствии «Хоуп» (то есть «Надеждой»).

Неоднозначное отношение Кристи к детям, ее внимание к историям трагической семейной жизни опираются на чугунные столбы ее собственной биографии. Освежим в памяти некоторые общеизвестные, но примечательные моменты. Итак, в 1919 г. у леди Агаты родилась дочь Розалинда Маргарет Кларисса Кристи (Причард-Хикс в замужестве), а в 1928 г. ее супруг Арчибальд Кристи уходит из семьи, оставляя писательницу-жену с несовершеннолетним ребенком. «Она ведь была жуткая дрянь – дети это чувствуют!» – встречаем в романе строчку о стерве-разлучнице [3, с. 279]. Ушел же «Арчи» к довольно молодой привлекательной особе [10, с. 38]. Эти психологически трудные события могли нанести темную амальгаму на отношение Кристи к детям, их воспитанию, семье, вертким девицам и мужчинам. Выбор спутника жизни чреват опасностями, как в мифе о троянском царевиче Парисе, избравшем любовь, но при этом получив отчизну несчастья [3, с. 284]. Неслучайно в «Миссис Макгинти» возникает образ разбившей чужую семью, оказавшейся

без мужа с ребенком на руках Евы Кейн – от его создания Кристи, думается, получила совершенно определенное злорадное удовольствие.

История Адама и Евы принадлежит прошлому. В романе явно ощущается ностальгическая струя – Кристи называет «трогательным» сохранение феодальных порядков в британской деревне, да и вообще многие люди продолжают жить прошлым [3, с. 218, 103]. Не изменяя традиции, романистка склоняется к консервативным устоям, а либералом она делает убийцу – Робина Апуорда [3, с. 149]. Анализируя причины, по которым дамы могут хранить свои старые фотографии, сыщики говорят о женском тщеславии, о попытке не забыть свою давнюю юную красу [3, с. 229]. Интересно, что рассуждение о женских фотопортретах, похожее на строки из «Миссис Макгинти», присутствует в «Автобиографии» Кристи [2, с. 197]. Прошлому принадлежит и Пуаро, старомодная мораль которого не позволяет «приударить» за молоденькими девушками. Впрочем, Кристи, устами миссис Оливер, объясняет, почему детектив так и не был замечен в любовной интрижке – он просто слишком дряхл для этого [3, с. 139].

Прошлое все еще играет важную роль в жизни людей. Его следует забыть, но не у всех получается. Не ведет ли Кристи диалог с самой собой? Ведь и ей стоило бы попрощаться с канувшим в Лету. Удивительно, насколько крепко держали воспоминания саму романистку: к примеру, в романе «Конец человеческой глупости» злодей скрывается под именем Джордж – в церкви Св. Георгия (St George's, Hanover Square) «Арчи» сочетался браком со своей любовницей, а храм, под которым похоронена прежняя жена сэра Джорджа – почти реплика англиканского храма с колоннами на Ганновер-сквер [10, с. 38]. Что же до нашего романа, умерла не миссис Макгинти, это писательница пыталась расстаться со своей прошлой жизнью.

Из рода Адама и Евы были, как известно, Каин и Авель. В «Миссис Макгинти» мы видим двух основных персонажей, вокруг которых и разворачиваются события. Обвиненный в убийстве уборщицы Джеймс Бентли не похож на ангела, он не вызывает доверия, его внешние данные отталкивают [3, с. 54]. И, однако же, он – невинный Авель. Об этом свидетельствует не его внешний облик, но его поступки: преданность матери, помощь попавшей в капкан собаке [3, с. 147]. Зато «симпатяга» Робин Апуорд (помимо прочего известный как Ивлин Хоуп) на деле оказывается испорченным и злобным Каином. Он – душа компании, миляга и в общем крайне обходителен. Но именно ему

Кристи отводит роль убийцы. Она еще раз подтверждает расхожую истину о том, что внешность обманчива.

Нужно сказать, здесь Кристи использует свой излюбленный прием с именами, а также «подменой», «перевертышем». Так, например, Пуаро предполагает, что имя Ивлин (Ив, Ева), под которым знали ребенка Евы Кейн, могло принадлежать не девочке, а мальчику (как и в романе «Объявлено убийство», в котором таинственного родственника миссис Блэклок звали Пип, и он оказался не того пола, как думали многие). Ведь Ивлин – имя не только женское, но и мужское [3, с. 269]. Здесь, похоже, кроется намек на товарища Робина по писательству Ивлиана Во.

Примечательный нюанс – миссис Оливер будто случайно произносит «как Вильгельм Телль – только наоборот», что фактически оказывается подсказкой для решения всей задачки [3, с. 111]. Своего рода «двойная» природа убийцы просматривается даже в месте его проживания – Лэбернемс представляет собой два соединенных вместе коттеджа. И возникает вопрос, сколько же в романе «Ев» на самом деле? Ибо Робин Апуорд наделен женоподобными чертами, миссис Апуорд отзывается о нем как о «дочке», его голос обозначен как «тенорок» [3, с. 113-114].

Истоки сюжета «Миссис Макгинти» с участием работницы, «скребущей полы» в богатых домах, навеяны пьесой Джона Голсуорси «Серебряная коробка» («Серебряная шкатулка», *The Silver Box*) 1907 г., которая и упоминается в романе [3, с. 161]. Возможная причина этого – не только в классичности произведения и созвучности его идей мыслям Кристи, но и в том, что в 1949 г. на телевидении транслировался фильм по «Коробке» [13]. Согласно задумке Голсуорси, муж приходящей уборщицы в богатом доме, сговорившись с сыном богачей, в шутку крадет мелочь и серебряный портсигар. Когда все обнаруживается, богач избегает наказания, в то время как на безработного бедняка обрушивается Закон во всей своей грозной мощи. Он оказывается приговорен, получает срок. В отличие от пьесы Голсуорси, в романе Кристи для угнетенного элемента мелькает луч надежды на лучшую судьбу.

«Миссис Макгинти с жизнью рассталась» вряд ли можно отнести к безусловным успехам Агаты Кристи. Это во многом «проходной» роман, с немного шаблонными героями и многочисленными самоповторами. В то же время здесь мы воочию наблюдаем зрелое мастерство писательницы, которая умело расставляет ловушки и ложные ходы, мастерски собирает из разрозненной мозаики прошлых произведений нечто новое.

Своими «неожиданными» поворотами сюжет походит на стандартную «мыльную оперу», однако интрига, хотя и не блещет особой оригинальностью, незаметно увлекает – и хочется дочитать историю до конца, разобраться, так в чем же там дело. Дело же заключается в обычных человеческих слабостях, кульбитах судьбы, грехе и несчастьях, которые вечны, как и человеческий род. Современные пертурбации романистка рядит в одеяние древней библейской легенды, которая никогда не потеряет актуальности. Лукавая Ева – это водящая читателя за нос Агата Кристи, потомством которой являются героини ее многочисленных романов.

Библиографический список:

1. Богатырев А. В. Энциклопедия Эркюля Пуаро. М.: Перо, 2021. 282 с.
2. Кристи А. Автобиография. М.: Вагриус, 2001. 637 с.
3. Кристи А. Миссис Макгинти с жизнью рассталась. М.: АСТ, 2003. 285 с.
4. Раевский В. Ранняя история человечества: популярное изложение библейской истории с современных позиций. Нью-Йорк: Слово/Word, 2009. 304 с.
5. Тузова Р. В. Молекулярно-генетические механизмы эволюции органического мира. Генетическая и клеточная инженерия / Р. В. Тузова, Н. А. Ковалев. Минск: Беларуская навука, 2010. 395 с.
6. Green J. Agatha Christie: The Life in Theatre. London; New York: HarperCollins, 2015. 688 p.
7. Hafdahl M. The Science of Agatha Christie: The Truth Behind Hercule Poirot, Miss Marple, and More Iconic Characters from the Queen of Crime / M. Hafdahl, K. Florence. New York: Skyhorse Publishing, 2023. 216 p.
8. Mazzeno L. The Critical Reception of Sir Arthur Conan Doyle: Sherlock Holmes and Beyond. Rochester, New York: Camden House; Woodbridge, Suffolk: Boydell & Brewer, 2023. 318 p.
9. Mrs McGinty's Dead [Electronic resource] // Wikipedia. The Free Encyclopedia. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Mrs_McGinty%27s_Dead (accessed date: 25.09.2023).
10. Murdoch D. The Agatha Christie Mystery. Toronto, ON: Pagurian Press, 1976. 192 p.

11. Parkle Ch. The Agatha Christie Challenge – Mrs McGinty’s Dead (1952) [Electronic resource] // The Real Chrisparkle. Available at: <https://therealchrisparkle.com/2020/03/06/the-agatha-christie-challenge-mrs-mcgintys-dead-1952/> (accessed date: 25.09.2023).
12. The Bedside, Bathtub & Armchair Companion to Agatha Christie / ed. D. Riley, P. McAllister, B. Cassiday. New York; London: Continuum, 2001. 384 p.
13. The Silver Box (1949) [Electronic resource] // IMDb. Available at: <https://www.imdb.com/title/tt4507818/> (accessed date: 25.09.2023).
14. Thompson L. The Monogram Murders by Sophie Hannah – A New Case for the Belgian Master Detective [Electronic resource] // The Guardian. 9 September 2014. Available at: <https://www.theguardian.com/books/2014/sep/09/monogram-murders-sophie-hannah-hercule-poirot-agatha-christie-novel-review> (accessed date: 25.09.2023).
15. Zemboy J. The Detective Novels of Agatha Christie: A Reader’s Guide. Jefferson, NC: McFarland, 2016. 448 p.

Bogatyrev A.V. **The Shadow of Biblical Eve in Agatha Christie’s Novel «Mrs McGinty’s Dead»**

The article explores one of Agatha Christie’s detective novels about Hercule Poirot, in which modern problems are comprehended through the ancient legend of Adam and Eve. The image of Eve is embodied not only in the form of Eve Kane, but also in other female characters, each of whom keeps her own deadly secret. It turns out that the source of some elements of the plot of «Mrs McGinty’s Dead» was John Galsworthy’s play «The Silver Box», in turn, «Mrs McGinty» influenced the plan of the novel «Dead Man’s Folly».

Keywords: crime fiction, history of Great Britain, Agatha Christie, Hercule Poirot, «Mrs McGinty’s Dead», Bible, Adam and Eve.